

IV Международная научная конференция

ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Санкт-Петербург

УДК 15 (063)

ББК 88я43

П86

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Қомогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственный редактор: *Е. И. Осянина*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Искаков Р. М. (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Э. Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Назервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Психология в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). — СПб. : Свое издательство, 2018. — iv, 42 с.

ISBN 978-5-4386-1439-5.

В сборнике представлены материалы IV Международной научной конференции «Психология в России и за рубежом». Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов медицинских специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 15 (063)

ББК 88я43

ISBN 978-5-4386-1439-5

© Оформление. ООО «Издательство Молодой ученый», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Османова М.К.

Сексуальность и социально-психические состояния1

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Коноплёв Н.Н., Коноплёва Л.С.,

Физика сознания в аспекте психологии. 6

Ефремова Е.В.

Влияние индивидуальных особенностей подростка на формирование взаимоотношений внутри учебного коллектива. 11

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Рассоха В.С., Абдрахманова Э.В., Стародубец О.Д.

Гендерные представления юношей и девушек. 16

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ермолаева Е.В.

Особенности психологического сопровождения семей, воспитывающих детей с ТМНР в условиях ГКУ ЦССВ «Южное Бутово». 26

Милоградова Е.Г.

Исследование влияния эмоционального переживания на занятиях изобразительным искусством на развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста. 30

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Сексуальность и социально-психические состояния

Османова Мару Ксеньевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Сайбулаева Джамиля Гаирхановна, кандидат психологических наук, доцент

Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье говорится о взаимосвязи сексуальности и социально-психических состояний, таких как враждебность, счастье, печаль, тревожность, любовь, ревность и др. Дается описание характера влияния сексуальности на эти социально-психологические состояния.

Ключевые слова: сексуальность, социально-психические состояния, любовь, секс, агрессия и сексуальность.

Сексуальность является движущей силой социальной активности человека, направленной на достижение не только сексуального удовлетворения, но и определенных психических состояний: счастье, оптимизм и др. Актуальность данной области психологии обусловлена, с одной стороны, увеличением интереса к проблеме сексуальности и, с другой стороны, ее недостаточной освещенности в литературных источниках и табуированностью в системе социальных отношений человека. Труды, посвященные этой проблеме, большей частью рассматривают ее медицинский аспект. Несмотря на то, что сексуальность пронизывает практически все сферы жизни человека, исследований, посвященных личностным основам сексуальности и сексуальных отношений, встречаются гораздо меньше.

Психология сексуальности обращена во внутренний мир человека, который является субъективным и в обыденной жизни человека строится на множестве человеческих связей и взаимоотношений. Сексуальность является одним из важных движущих факторов в познании человеком друг друга и окружающей действительности. З. Фрейд писал, что «влечение к познанию у детей паразитально рано и неожиданно интенсивным образом останавлива-

ется на сексуальных проблемах, даже ими пробуждается» [7, с. 74]. Сексуальность является фактором, побуждающим людей к совместному проживанию и деятельности, является движущей силой сближения и объединения людей, одной из основных составляющих семейной жизни. Переживания, связанные с полом, определяют выбор того или иного варианта поведения даже в ситуациях, заведомо не связанных с сексуальными контактами в узком смысле.

Сексуальность во многом определяет психическое состояние индивида, в том числе и социально-психические состояния. Существуют различные классификации психических состояний. В словаре психологических терминов психические состояния трактуются как определенный уровень работоспособности и качества функционирования психики человека, характерный для него в каждый момент времени. Термин «состояние» широко используется в сочетании с конкретными психическими явлениями и характеризует какое-либо явление в данное время в таких-то условиях. В отношении конкретного психического качества термин «состояние» используется как интегральный показатель, характеристика проявления этого качества [3, с. 81].

Психические состояния являются неотъемлемой частью психических процессов и психических свойств:

1. психические процессы — это психические явления, обеспечивающие первичное отражение и осознание человеком воздействий окружающей действительности;
2. психические свойства — это наиболее устойчивые и постоянно проявляющиеся особенности личности, обеспечивающие определенный уровень поведения и деятельности, типичны для нее [4, 6].

Первые относительно кратки по времени протекания и весьма динамичны по своей изменчивости, вторые сохраняют постоянство на протяжении многих лет и менее изменчивы. Устойчивость и изменчивость тех и других зависит от многих факторов. Психические состояния в самом общем виде подразделяются на следующие:

— *По времени протекания*: стабильные (тревожность, ипохондрия, оптимизм и др.); периодические (утомление); быстропротекающие (испуг, концентрация и т. п.);

— *По «знаку» отношения к ним*: стенические (стенос — сила), то есть положительные; астенические — «плохие», отрицательные; балластные, нейтральные (скука, удивление) [1, 38].

Посмотрим примеры проявлений и протекания некоторых психических состояний и сексуальности и их роли в реализации качественного аспекта личной

и общественной жизни индивидуума. Яркие примеры психических состояний можно привести из области эмоциональной жизни. Настроения, эмоции, аффекты, стремления и страсти часто называют эмоциональными состояниями, своеобразно окрашивающими на определенное время всю психику человека (радость, печаль, меланхолия, тревога, страх, ужас, злость, гнев, ярость, раздражение, веселье, грусть, счастье, эйфория, экстаз, наслаждение и др.) [2, 234].

Ряд других психических состояний, например, состояния любопытства, заинтересованности, сосредоточенности, рассеянности, озадаченности, сомнения, задумчивости и др. в большей степени относятся к познавательной деятельности человека, их часто называют интеллектуальными состояниями. К духовным состояниям относят — вдохновение, душевный подъем, депрессию, протрацию, скуку, апатию и др. К коммуникативным — панику, конфликт, сплоченность, публичность, одиночество, закрытость, враждебность, изоляцию и др. Социально-эмоциональным состояниям относят: чувство стыда, вины, обиды, совести, долга, патриотизма, ревности, зависти, любви, симпатии, антипатии и др. К волевой сфере относят состояния решительности и нерешительности, активности и пассивности, «борьбы мотивов» [2, с. 298].

Таким образом, мы можем сказать, что в жизни человека сексуальные отношения играют немаловажную роль. Сексуальный аспект любви, он толкает двух людей навстречу друг другу и является важнейшей причиной того, что будет происходить между ними дальше, включая в этот круг детей, также много других людей, выходя за рамки пары, внедряясь в деловые, дружеские, случайные и другие отношения. Э. Фромм в связи с этим отмечал: «Едва ли существует какая-либо интенсивная эмоция, которая не была бы связана с половым инстинктом: тщеславие, жажда приключений, равным образом могут поставить себе на службу половой инстинкт» [8, с. 221].

В то же время, А. Маслоу подчеркивает, что «любовь» не является синонимом слова «секс»: половое влечение как таковое мы анализируем при рассмотрении физиологических позывов. Однако, когда речь идет о сексуальном поведении, мы обязаны подчеркнуть, что его определяет не одно лишь половое влечение, но и ряд других потребностей, и первой в их ряду стоит потребность в любви и привязанности» [5, с. 400].

Сексуальное влечение заложено самой природе человека. Она служит мотивом взаимодействия людей. Как пишет К. Хорни «естественные физиологии сексуальности — физиологически удовлетворяет и удовлетворяет потребности в близости с другим человеком» [10, с. 224]. Роло Мэй отмечает роль сек-

суальности в решении проблем тревожных состояний человека: «...половое функционирование человека повышает его уверенность в себе разных сторон. При неврозе все эти функции расширяются: половая активность начинает облегчать не только половое напряжение, но и многочисленные не половые виды психических напряжений; она — самый частый путь смягчения тревоги» [6, 327]. Э. Фромм также утверждает, что «...половое желание вызывается или легко сливается с любой другой сильной эмоцией» [8, 39].

Сексуальность, пусть и не одинаково, но сопоставимо сильно влияет и на мужчин, и на женщин. Другой аспект сексуальности заключается в том, что многие люди, часто не будучи способными на установление полноценных межличностных отношений, используют секс как способ повышения самооценки, вытеснения тревоги смерти. К. Хорни по этому поводу заявляет о связи между сексуальностью и гордыней: «...половое функционирование, привлекательность, желанность, выбор партнера, качество и разнообразие полового опыта — все это становится не предметом желаний или удовольствия, а предметом гордости» [10, с. 63]. Ирвин Ялом пишет о связи сексуальности с агрессией: «...индивид использует другого как средство. Власть над другим обеспечивает человеку возможность срывания злости, давая ему ощущение подъема, повышая его чувство самооценности» [11, с. 480].

В. Франкл подчеркивает, что «человеческая сексуальность — это больше, чем просто сексуальность, и больше, чем просто сексуальность, она является в той степени, в какой она на человеческом уровне выступает носителем вне-сексуальных, личностных отношений» [9, с. 62]. Он говорит, что сексуальное наслаждение является «побочным продуктом» осмысленной жизни, подобно счастью и другим социально-психическим состояниям.

В самом общем виде социально-психологические факторы социализации личности, в том числе и социально-психические состояния, могут быть объединены в две большие группы: 1) социальные, отражающие исторический, культурный и этнический аспекты социализации; 2) индивидуально-личностные, в значительной мере определяемые этапом жизненного пути личности и отражающие специфические условия социализации, опыт межличностного взаимодействия, социально-психологические характеристики личности. В процессе сексуальной социализации под влиянием различных уровней социальной среды формируется сексуальный сценарий, в котором опыт эротических фантазий и переживаний индивида соотносится с системой психосексуальных установок и ориентаций, отношением к вопросам пола и нормам половой морали.

Таким образом, понимание становления и развития личности необходимо рассматривать в связи с психосексуальным развитием. При этом, следует учитывать социальные и индивидуально-личностные факторы социализации, такие как: идеология и установки, определяемые системой гендерных отношений; состав семьи (полная/неполная); характер взаимоотношений с родителями; тип сексуальной культуры родительской семьи; наличие напряженных жизненных событий и кризисных ситуаций в детстве и подростковом возрасте; характер взаимоотношений со сверстниками; включенность в сексуально активное окружение и социально-психические состояния как следствие сексуальных переживаний.

Литература:

1. Дмитриева, Н. Ю. Общая психология. Конспект лекций. — М.: Эксмо, 2007. — 38 с.
2. Еникеев, М. И. Общая и социальная психология: учебник изд-е 2. — изд. ИНФРА-М, 2010. — 298 с.
3. Крылов, А. А. Психология. 2-изд. — М.: Проспект, 2005. — 81 с.
4. Крысько, В. Г. Психология. Курс лекций. — М.: Вузовский учебник, 2017. — 256 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2016. — 400 с.
6. Мэй, Р. Парадоксы любви и секса. — М.: Витраж, 2013. — 421 с.
7. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности. — М.: АЗБУКА, 2014. — 74 с.
8. Фромм, Э. Искусство любить. — М.: АСТ, 2014. — 221 с.
9. Франкл, В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. — Новосибирск, Сибирское университетское издательство, 2017. — 95 с.
10. Хорни, К. Женская психология. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1993. — 224 с.
11. Ялом, И. Палач любви и другие психотерапевтические новеллы. — М.: Эксмо, 2016. 480 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Физика сознания в аспекте психологии

Коноплёв Николай Николаевич, магистр психологии,
менеджер социальной сферы

Информационная и консультативная деятельность в сфере здорового образа жизни
и долголетия (г. Новополоцк, Беларусь)

Коноплёва Людмила Семёновна, магистр психологии,
менеджер социальной сферы

Информационная и консультативная деятельность по социальным вопросам семьи
и молодёжи (г. Новополоцк, Беларусь)

Психофизиологическая проблема обусловлена тем, что сознание имеет нематериальную природу, а телесная оболочка — материальную. В головном мозге человека известны участки, отвечающие за естественные физиологические процессы: зрение, ощущение, обоняние, осязание, речь и т. д., но нет единого органа, который, собственно, и представляет сознание — картина мира. Предлагается, что головной мозг перекодирует материальные и физические сигналы восприятия окружающей действительности в нематериальное, представляющее собой сознание. Так же и наоборот, воспринимаемая человеком мысль преобразуется головным мозгом в желание действовать через телесную оболочку. Иначе говоря, нематериальное сознание управляет реальным физическим телом. Головной мозг является посредником между антиматериальным и материальным миром. В любом случае мы имеем такую картину: есть телесная оболочка с реальными биологическими процессами, которую можно измерить физическими методами. И есть нематериальное сознание (Дух), которое, в конце концов, и управляет физической оболочкой. Изучением возникновения сознания, её функционированием и развитием, по сути, занимается психология. И вот проблема в том, что сознание нематериальное, невозможно изучать объективными физическими методами, то есть сам научный позитивизм, как научная парадигма неприемлема, не подходит для изучения сознания. По сути, сознание человека и представляется чёрным ящиком, которое воз-

можно изучать с помощью стимула и реакции, программировать сознание. Предлагается поразмышлять над тем, каким образом появилось сознание, а это именно то состояние осознанности, в котором находится человек, когда бодрствует.

Сознание человека ассоциируется с социальной средой, ибо человек таковым становится только в социальной среде. Социальная среда характеризуется такими характеристиками как: осознанная деятельность, связанная с разделением труда в различных социумах и включением левого полушария головного мозга с его словесно логическими способностями.

Несомненно, что биологическая часть человека развивалась в соответствии с теорией Ч. Дарвина. Но дальше для понимания развития эволюции человечества, связанная с возникновением социальной среды для развития личности индивида, существует проблема осознания этого процесса. Традиционная научная парадигма возникновения сознательной деятельности человека связана с аналогичным объяснением развития биологической части человека, что обезьяны-неандертальцы научились говорить. Но, к сожалению, необходимо констатировать тот факт, что дети, взращенные животными, а таких случаев описывается не менее десяти, никогда не смогли стать полноценными людьми. У них было включено лишь инстинктивно-интуитивное сознание как у животных. Если ребёнок не находится среди людей, он никогда не сможет стать человеком, у него не включится левое полушарие и не разовьётся речь. Поэтому создание социальной среды, цивилизации остаётся загадкой, стихийное её возникновение остаётся под вопросом. Понятие личности связано с социальной средой, вне социальной среды личность не может существовать. Личность так же имеет не материальную природу, сознание и личность «тождественны». Так как биологические формы жизни эволюционируют, так же и эволюционирует сознание. Предлагается то, что уровни развития сознания у человека так же имеют градации. Несомненно, что на качество сознания человека оказывает влияние процесса воспитания и образования.

В аспекте функционального подхода в изучении сознания предлагается следующее: Сознание человека обладает способностью мыслить и чувствовать, следовательно, должна существовать определённая среда, способствующая этим способностям. Если звук мы слышим, то свет, тот же звук мы видим. Скорость звука ограничивает воздух ≈ 300 м/сек., скорость света (электромагнитное излучение) так же должна ограничивать некая среда. 300000 км/сек. значит то, что существует звуковой барьер и световой флаттер. БАК подтверждает, что ограничение скорости не существует. По аналогии можно предпо-

ложить, что способность чувствовать мир эмоций по восточной философии астральный тонкий мир так же существует в виде среды её проводящей. Далее, мысленный, ментальный, огненный мир дают возможность сознанию принимать и излучать мысли (возможное объяснение гипотезы).

«Учение — свет и учёных не мало, дорога к счастью светлее не стала. Видно, что наука идёт ровно с веком, и всё же не сказала как стать Человеком» — Э. Зборовский, Доктор медицинских наук, зав. кафедрой социальной работы в БГУ в поэтической форме обозначил проблему современной науки [1].

В. М. Козубовский сформировал несколько вопросов, которые ставят под сомнение объективность материалистического происхождения сознания.

1. Если Вселенная родилась в результате Большого взрыва, то какие причины привели к идеальному порядку в Космосе?

2. Если Космос находится в энергетическом балансе, то как объяснить, что энергия межзвездного пространства значительно превышает энергию звездных ядерных реакций? Откуда берется эта «лишняя» энергия?

3. Если бы человек развивался (по Ч. Дарвину) от простейшего организма, то как появился в организме человека молибден, чрезвычайно редкий элемент для нашей планеты?

4. Если обезьяна в своем развитии (по Ч. Дарвину) выросла только до неандертальца, а потом вдруг, как из лукошка, выскочили кроманьонцы, и до сих пор нет никаких подтверждений эволюционности этого таинственного периода в истории человечества.

5. Если белковая жизнь на Земле произошла от случайного смешения аминокислот (материалистическая гипотеза академика А. Опарина), такой счастливый случай необходимо ждать 10248 млрд лет, что не идет ни в какое сравнение с длительностью существования ни Земли, ни самой Солнечной системы (около 6 млрд лет). Эти данные получены учеными на основе продолжительных статистических расчетов.

6. Если генетический код человека связан с белками-гистонами, то его появление описывается вероятностью $p = 1 : 10^{50}$, что превосходит даже теоретическую возможность. Многие приверженцы естественных наук отрицают по-прежнему такие взгляды, однако их доводы в связи с последними результатами исследований становятся не столь уверенными и категоричными.

Глубоко верующими и скептически относящимися к идеям материализма были физики И. Ньютон, М. Фарадей, Д. Максвелл, математик Б. Паскаль, бактериолог Л. Пастер, астроном И. Кеплер, изобретатель Э. Циолковский, физиолог И. Павлов, естествоиспытатель В. Вернадский. Нобелевские лау-

реаты физики М. Планк, А. Эйнштейн, В. Гейзенберг в результате собственных исследований сознательно покинули лагерь материалистов. К новой парадигме происхождения сознания призывают академики Ю. А. Фомин, Н. Н. Моисеев, В. В. Налимов и др. Практически все руководители государств рассматривают Библию и другие священные книги как документы истории человечества, а не только как инструмент религиозно-политического правления обществом [3].

Сама парадигма научного позитивизма говорит о том, что метод, алгоритм научного познания остаются неизменными, а знания меняются — истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок. Но нужно понимать, что парадигмы познания так же меняются как научные знания. В настоящий момент происходит количественное накопление знаний об окружающем мире, которые могут привести к качественному изменению картины мира, речь идёт об осознании роли тёмной материи, нематериальной в создании материального мира, где не материальный мир является вечным (трудно для осознания) и материальный мир дискретен по определению (конечный). Возникновение материального мира из нематериального остаётся загадкой на данный момент [4].

Изучение сознания или психических процессов, так или иначе, напоминает чёрный ящик неизвестности. Практически все психологические направления, подходы к изучению человека используют различные стимулы (метод Фрейда, психологические тесты, психологические эксперименты и т. д.) наблюдают и изучают реакции, обобщая их в какие-либо закономерности. Длительные наблюдения и размышления над закономерностями функционирования определённых психических процессов приводит к созданию логического фундамента и психотехнического мифа определённого научно теоретического подхода или парадигмы. Существование различных парадигм не позволяют их привести к какому-то одному общему знаменателю. Такое положение существует во многих науках. На развитие психологии как науки действует два процесса: дифференциация и интеграция. Процессу дифференциации способствует запросам развивающегося общества и ориентируется на экономически более удобные объекты, например, развивающиеся сейчас консалтинг, коуч и т. д. Интеграционный процесс, сближающий различные точки зрения, значительно отстаёт от процесса дифференциации в научном мире. Таким образом, создаётся проблема узкого специалиста, не способного осознать, что его представление о мире, весьма, относительно. Для преодоления узости взглядов призвана работа профессора В. А. Янчука интегративно-эkleктический подход, допускающий межпарадигмальный диалог и не допускающий главенство чьих-либо взглядов [5].

На современном этапе развития научного знания наибольший интерес представляет собой новая наука эниопсихология, объявленная о своём существовании в 2006-ом году в городе Минске на 5-ой Международной научной конференции «Народная медицина Беларуси». По прошествии одиннадцати лет в январе 2017 года эниопсихология была признана Европейским научным сообществом как наука. Это событие ознаменовалось с присвоением звания почётного профессора Академического союза Оксфорда основателю науки эниопсихологии В.К. Кришневу с предоставлением права учредить именную кафедру на базе Academic Lounge (Oxford, UK) и предложение осуществить публикацию научных работ в Сократовском Альманахе. Так же Европейскому научному центру ЭНИОРОСС по инициативе международного Сократовского комитета за продуктивную научно-исследовательскую деятельность учреждение рекомендовано к получению Международного сертификата Швейцарского института стандартов качества «International Quality Certificate» (SIQS) [2].

Основная идея эниопсихологии: объединение одухотворённых учёных с целью сделать науку более естественной и человечески необходимой — избавиться от иррационального и идолопоклонство в науке. Таким образом, эниопсихология вернула Душу психологии.

Литература:

1. Зборовский, Э. Человеком быть: Поэзия и Проза. — Минск: Белорусский союз журналистов, 2003. — 208 с.
2. Европейский научный центр Эниопсихологии ENIOROSS [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://enioross.eu/mainrus.html>
3. Козубовский, В. М. Общая психология: методология, сознание, деятельность: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Амалфея, 2005. — 256 с.
4. Роусс, Г. Энергоинформационные взаимодействия в физическом (биоэнергетическом) и психоэнергетическом (тонком, торсионном) мире надземного и космического эфира в аспекте эниопсихологии // Тайны мироздания. — ежегодный научно-информационный журнал МАЦ. — № 13–14, 2011. — с. 56–64.
5. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учебное пособие для вузов. — Минск: АСАР, 2005. — 768 с.

Влияние индивидуальных особенностей подростка на формирование взаимоотношений внутри ученического коллектива.

Шмаргуненко Екатерина Андреевна, начальник лаборатории;
Никашина Наталья Андреевна, научный сотрудник;
Ефремова Елена Валерьевна, научный сотрудник
Региональный социопсихологический центр (г. Самара)

Период обучения в школе один из наиболее важных этапов жизни каждого человека. За одиннадцать лет обучения ребенок приобретает необходимые знания, оттачивает умения и навыки, совершенствует свои способности. Вместе с интеллектуальной сферой активно развивается личность. Успешное обучение и оптимальное развитие ребенка обусловлено множеством факторов, такими как: общее состояние физического и психологического здоровья; возрастные и физиологические особенности; индивидуальные особенности формирования и функционирования когнитивных и эмоциональных процессов; уровень развития адаптивных способностей; сформированность навыков учебной деятельности, наличие школьной мотивации; особенности окружающей среды (детско-родительские отношения; психологический климат в семье, в классе; стиль и характер общения (ребенок-ребенок, ребенок-взрослый) и др.

Ключевые слова: самооценка, взаимоотношения внутри ученического коллектива, гармоничность/дисгармоничность эмоциональной сферы, новообразования и потребности подросткового периода.

В нашем исследовании мы уделили внимание подростковому периоду школьной жизни. Данный этап характеризуется стремительным развитием коммуникативной сферы, снижением интереса к учебной деятельности [5]. Среди доминирующих потребностей подросткового возраста выделяют (Д. Б. Эльконин): потребность в общении со сверстниками, потребность в самоутверждении, потребность быть и считаться взрослым [6]. Потребность в ощущении собственной «взрослости» удовлетворяется в общении со взрослым: подростку важна не столько сама по себе возможность самостоятельно распоряжаться собой, сколько признание этой возможности окружающими (родителями, учителями...) и принципиального равенства с точки зрения

прав [1]. Необходимо уважение личности подростка. Достичь этого можно с помощью совместной деятельности ребенка и родителей; нужно привлекать подростка к решению семейных вопросов (выбор места отдыха, решение о покупках, ремонт, обстановка мебелью и т. д.). Если ребенок совершил ошибку, то критика родителей должна быть направлена на конкретный проступок, но не на личность ребенка. В таком случае подросток чувствует себя любимым, нужным, имеющим поддержку родных [2].

Наряду с физиологическими изменениями, происходят не менее значимые психологические новообразования. Л. С. Выготский еще в середине XX века выделил психологические доминанты подростка: смена прежних интересов, обширность их составляющих от «романтических» до «научных», формирование системы ценностей личности, тяга к преодолению, борьбе против воспитательного авторитета, масштабность планов, действий, побуждение к героизму [4].

Педагоги отмечают, что в подростковый период часто случаются конфликты внутри учебного класса. Ребята, которые в годы младшей школы учились быть дружными, сплоченными, оказывали поддержку друг другу, в средней школе чувствуют себя неуютно в родном коллективе. Для подростка свойственно состояние «гормональной бури», что способствует импульсивности, реактивности в поведении [3].

Обобщая, можно сказать, что личность подростка претерпевает множество изменений, и как следствие меняются его взаимоотношения с окружающим миром. Ближайшее социальное окружение подростка — это его учебный класс. Одноклассников не выбирают, ребенок учится в том коллективе, который сформировался, можно лишь подстроиться под сложившиеся обстоятельства и определить свое место в группе. Поэтому в нашем исследовании мы поставили перед собой цель, изучить психологический климат в подростковом коллективе.

В качестве испытуемых выступили обучающиеся седьмого класса, общее количество составило 28 человек, ребята в возрасте от 13 до 15 лет. Для достижения поставленной цели была выбрана методика «Цветосоциометрия», разработчиком которой является доктор психологических наук, профессор Яншин П. В. С её помощью можно изучить взаимоотношения в группе с минимальными искажениями и, что важно, с опорой на индивидуальные особенности каждого члена коллектива: самооценка, гармоничность эмоциональной сферы, потребность в подвижности, самостоятельности [7]. Мы можем предположить, что в ситуации разрозненности данных показателей возникает пси-

хологический дискомфорт во взаимоотношениях учеников класса. Посредством данной методики можно выявить «группу риска» — это учащиеся, обладающие качествами, которые задерживают их психоэмоциональное развитие, мешают реализации потенциала, максимальному развитию способностей, а также не позволяют занять подобающее место в коллективе. Такими качествами могут выступать, например, низкая/завышенная самооценка, замкнутость, высокая степень личностной тревожности, быстрая утомляемость, снижение эффективности в ситуации стресса.

В процессе нашего исследования нам удалось получить следующие **результаты**:

— Были получены высокие баллы в категории «эмоциональная лабильность» (19 человек из 28), что свидетельствует о склонности обучающихся к быстрой смене настроения, эмоций и потребностей;

— У 50% испытуемых (14 человек из 28) отмечалась потребность в разрядке накопившейся энергии, а также в дополнительной внешней стимуляции своих действий; для второй половины класса, наоборот, была актуальна потребность в покое, релаксации, что может свидетельствовать о переутомлении;

— Около 39% испытуемых (11 человек) проявляли возрастание эмоциональной дисгармонии, повышение тревожности, чувствительность нервной системы к эмоциональным перегрузкам, замкнутость; остальные учащиеся (17 человек) находятся в комфортном состоянии, ориентированы на общение и ценят мнение окружающих;

— Низкая степень удовлетворенности собой проявлялась у 6-ти учащихся (22%); 9 человек (32%), напротив, проявили завышенную самооценку, что делало их легко ранимыми; уязвимыми к критике, оценке окружающими;

— На данный момент в классе отсутствовал явный лидер, отмечались две центральные фигуры и один отверженный человек;

— «Группу риска» составили 7 человек класса.

На основании полученных результатов, были выданы следующие рекомендации, касающиеся анализа и коррекции плана воспитательной работы в 7-ом классе. А именно:

1. Чаще применять проектную деятельность в учебном процессе, способствовать участию учащихся в разработке и проведении проблемных, практических уроков, коллективных творческих дел с целью активизации конструктивного социального опыта учащихся и реализации потребности в самостоятельности.

2. Учитывать в работе с подростками их возрастные особенности (особенно, быструю смену эмоциональных потребностей и предпочтений) с целью повышения эффективности и конструктивности взаимодействия в системе «учитель — ученик».

3. Содействовать развитию навыков конструктивной рефлексии и аргументации своей позиции (согласуется с требованиями ФГОС ООО) для формирования у подростков адекватной самооценки.

4. Организовать проведение тренингов, развивающих умение разбираться в людях, активизирующих коммуникативные навыки, социально приемлемые способы самоутверждения, направленных на сплочение коллектива; содействовать развитию уверенности и лидерских качеств учащихся, развитию стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта в целях реализации личностных потенциалов учащихся и выявленной у них потребности в активности.

5. Активизировать применение принципов педагогики сотрудничества и позитивной психологии, привлекать родителей к созданию традиций, банка норм и ценностей класса для улучшения качества взаимодействия систем «ученик — учитель», «родитель — ребенок».

В помощь педагогам-психологам, классным руководителям, социальным педагогам был предложен список методических материалов, практических методик и программ:

— Участие родителей в обучающих курсах, программах: «Наши дети», «Шаг на встречу», «Школа эффективного родителя» и т. д.;

— Участие подростков в социально-значимых мероприятиях, например: «Подарок неизвестному другу» — сбор приятных подарков к праздникам для детей-сирот; «Лапа дружбы» — оказание помощи приютам для бездомных животных; «Радуга в школьном дворе» — создание клумб, ландшафтных украшений на территории школы; акции «Спорт вместо наркотиков», «Я выбираю жизнь!», «Нам в конфликтах жить нельзя, возьмемся за руки, друзья!»

— Информирование обучающихся о социальных службах, которые оказывают поддержку молодому населению (телефон доверия, центры психологической помощи и др.).

На сайте ГБУ ДПО «Региональный социопсихологический центр» <http://staffedu.samregion.ru/> можно найти полную информацию о материалах для профилактической работы с обучающимися, родителями и педагогами в образовательной организации, курсах повышения квалификации специалистов.

В современном мире наиболее высоко ценятся люди, способные к активной трудовой деятельности, обладающие творческим мышлением, стремящиеся к

высокому уровню достижений, умеющие применить свои знания на практике. Фундаментом для успешной самореализации личности подростка является школа, семья, друзья. В связи с этим возникает необходимость обучать детей с учетом их индивидуальных особенностей, принимать их личность, направлять деятельность детей и создавать комфортные условия для развития.

Литература:

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология [Текст]. — М., 1998.
2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности [Текст]. — М., Воронеж, 1995.
3. Возрастная и педагогическая психология / под ред. А. В. Петровского [Текст]. — М., 1979.
4. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т 4. Педология подростка [Текст]. — М., 1983.
5. Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы [Текст]. — М., 1995.
6. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст]. — М., 1989.
7. Яньшин, П. В. Исследование эмоционального состояния группы методом взаимного цветового оценивания. Вопросы психологии № 3. с. 128–138. М., 2000.

ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Гендерные представления юношей и девушек

Рассоха Виктория Сергеевна, студент;
Абдрахманова Элина Валерьевна, студент;
Стародубец Ольга Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент
Амурский государственный университет (г. Благовещенск)

В данной статье рассмотрены гендерные представления юношей и девушек. Акцентируется внимание на различии таких понятий как «гендер» и «пол». Описываются результаты эмпирического исследования и его выводы. Отмечается то, что гендерные представления девушек являются когнитивно более сложными.

Ключевые слова: гендер, пол, гендерная роль, гендерные представления, гендерные стереотипы, социальная роль.

В современном мире каждый человек имеет гендерные представления, сложившиеся под влиянием исторического развития и особенностей культуры общества, которые оказывают непосредственное влияние на его взаимоотношения с социумом, а также на формирование определенных паттернов его поведения. То есть гендерные представления — это некоторые знания о том, какие роли должны выполнять мужчины и женщины в различных социальных условиях. Разные взгляды на гендерные роли способствуют возникновению непонимания между мужчинами и женщинами. Отсюда возникает интерес к изучению того, в чем на самом деле имеются различия и какие характеристики гендера более важны для обоих полов.

Изучением данного феномена занимались такие ученые как А. Игли, Дж. Вильямс, Д. Бест, Дж. Спенс, С. А. Басоу, Дж. Л. Гиббонса, С. Бэм, И. С. Кон, Е. П. Ильин, М. Е. Баскова, Т. А. Гурко и другие. Необходимо понимать различие между такими понятиями как «пол» и «гендер», которые в современной психологии и социологии не являются тождественными. В свою очередь, биологический пол — это различия мужчин и женщин на физиологическом уровне,

которые включают первичные и вторичные половые признаки, гормоны и хромосомы, определяющие эти характеристики.

Понятие «гендер» имеет не однозначное толкование, так как было заимствовано из английского языка, поэтому в русском языке часто замещается «полом». Однако, это не совсем верно, так как гендер — это социально обусловленный пол, то есть сформировавшийся под влиянием взаимодействия человека с обществом, и ставший итогом его социализации в соответствии с биологическим полом. Мужской и женский гендер включает в себя конкретные стандарты, иначе гендерные роли, которые можно охарактеризовать как ожидаемые нормы и образцы поведения, определяющие привычки, установки, манеры, характер и мировоззрение человека.

Впервые термин «гендер», как социальный пол, был употреблен Р. Столлером в начале 1970-х гг. на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме, положив начало изучению гендерной идентификации и гендерной социализации, которые влияют на формирование социокультурных характеристик мужчины и женщины. В отечественную науку понятие «гендер» пришло в 1990-х гг. и приравнивалось к термину «sex» — пол. При этом пол — это не только телесные различия, обусловленные природой, но также полоролевое разделение труда, различные требования и отношения общества к мужчинам и женщинам, разную общественную «ценность» лиц в зависимости от их пола [2].

Примером разделения труда по половому признаку может выступать способность женщин к деторождению. В современных обществах женщины давно заняли места в производственной сфере за пределами дома, а мужчины давно перестали быть «воинами и охотниками». И. Г. Малкина-Пых пишет, что при этом стереотипы о традиционных гендерных ролях по-прежнему занимают устойчивые позиции: женщина — домашняя сфера деятельности, семейные роли (мать, хозяйка) отсюда такие характеристики как заботливая, хозяйственная, чуткая сострадательная, а мужчина — общественная сфера (работник, труженик, добытчик, кормилец) что подчёркивает в своём исследовании О. А. Воронина. Мужчин склонны оценивать по профессиональным достижениям и успехам, а женщин — по наличию семьи и детей. Данные стереотипы порождают у людей определенные ожидания, иначе гендерные идеалы [1].

Социальная роль включает в себя два аспекта, между которыми не бывает полного совпадения, это — ролевое ожидание и ролевое исполнение, которые, собственно, и оказывают большое влияние на отношения между полами. Необходимо подчеркнуть, что наши роли, в первую очередь, определяются ожиданиями других людей [3].

Таким образом, обратимся к результатам эмпирического исследования гендерных представлений юношей и девушек.

Цель исследования: изучение гендерных представлений юношей и девушек.

Гипотеза исследования: когнитивная сложность гендерных представлений девушек выше, чем у юношей.

База исследования: Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования «Амурский государственный университет».

Выборка: 50 студентов в возрасте от 19 до 22 лет.

Анализ полученных результатов проводился с использованием контент-аналитической процедуры выявления «естественных категорий» совокупного субъекта, разработанную Б. А. Еремеевым. Цель данной процедуры — выявления «естественных категорий», отражающих представления респондентов, сквозь призму значимых для них понятий. Для статистической обработки применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r), коэффициенты корреляции, отражающие взаимное «притяжение» и «отталкивание» ЕК. Выявленные, таким образом, корреляционные плеяды гендерных представлений юношей девушек представлены ниже.

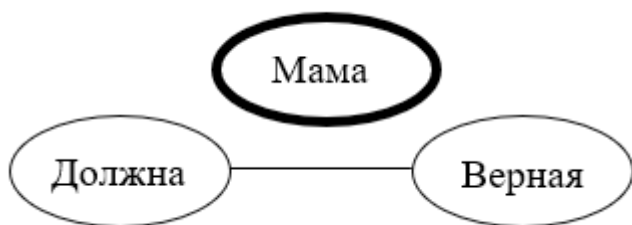

Рис. 1. Корреляционная плеяда юношей «Настоящая женщина»

Образ «Настоящей женщины» описывается через естественную категорию (ЕК) «мама», которая в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой определяется как «женщина по отношению к своим детям; родная мать; мать как глава семьи» [4]. То есть для мужчин «Настоящая женщина» — это та, которая имеет с ними близость, проявляет заботу и занимает лидерскую позицию в отношениях. Что может свидетельствовать о наличии некоторой инфантильности у мужского пола, как следствие уравнивания прав женщин с мужскими.

Блок плеяды «должна — верная» может интерпретироваться как убеждение мужчин в том, что «Настоящая женщина» обязана хранить верность. В толковом словаре категория «должна» характеризуется как «обязана сделать что-либо; подчиниться приказу», а «верная» — «надежная, прочная, стойкая, преданная; верная опора» [4]. Можно предположить, что мужчины имеют страх утраты некоторой опоры и защиты, которую находят в женщине, вследствие чего они налагают на них, своего рода, закон, который женщины не имеют права нарушить, с целью сохранить свою неуязвимость.

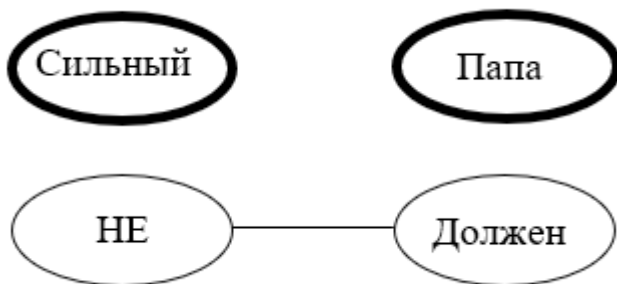

Рис. 2. Корреляционная плеяда юношей «Настоящий мужчина»

Образ «Настоящего мужчины» в сознании студентов представлен в следующих естественных категориях:

- 1) «*сильный*» — обладающий большой физической силой, мощный;
- 2) «*papa*» — мужчина по отношению к своим детям; отец как глава семьи [4].

По мнению студентов, только развитого физически человека, обладающего стойкостью, способного «держать удар», и имеющего такие характеристики как родство, забота, наставничество, власть, можно назвать «Настоящим мужчиной», на что указывают выше перечисленные категории. Это объясняется возникновением большой ответственности, которую мужчины принимают на себя еще с древних времен, где на них лежали обязанности накормить и защитить семью, чтобы выжить и продолжить род.

Следует выделить такой смысловой блок как «не — должен» предполагающий, что мужчина свободен от каких-либо обязательств. В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой категория «должен» имеет следующие значения: «обязан сделать что-нибудь; подчиниться приказу» [4]. Таким образом,

«Настоящий мужчина» не имеет возможности подчиняться, уступать, перед ним всегда стоит выбор, предполагающий свободу от долгов.

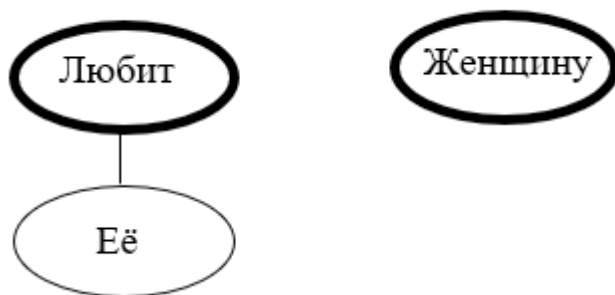

Рис. 3. Корреляционная плеяда юношей
«Женщина любит мужчину, который»

Утверждение «Женщина любит мужчину, который» раскрывается через такие естественные категории как:

«любит» — испытывать любовь к кому-чему-нибудь;

«женщину» — лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью [4].

Понятие «любит» предполагает, что «Женщина любит мужчину, который» испытывает к ней глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство, то есть отвечает ей взаимностью. При этом важным условием любви женщины к мужчине является его гетеросексуальность.

ЕК «любит» раскрывается через понятие «её», которое определяется как «принадлежащий ей, относящийся к ней» [4]. То есть женщине важно, чтобы чувства мужчины были направлены на неё, она владела ими, иначе её любовь не возможна, что свидетельствует о высоком значении взаимности в отношениях. Данное условие способно обеспечить безопасность женщине, придать ей уверенность и ощутить значимость для мужчины.

Утверждение «Мужчина любит женщину, которая» описывается через естественную категорию (ЕК) «хозяйственная», которая в словарной интерпретации означает «относящийся к ведению хозяйства, к экономической, производственной стороне дела» [4]. Следовательно, можно предположить, что мужчины предпочитают испытывать чувства только к тем женщинам, которые умеют готовить, шить, стирать, убираться и т. д., что объясняется желанием

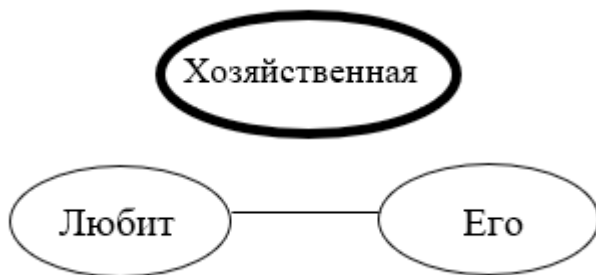

Рис. 4. Корреляционная плеяда юношей
«Мужчина любит женщину, которая»

иметь уют и тепло в доме, с целью создания благоприятной атмосферы, в которой можно находиться в безопасности, которая является базовой потребностью личности с самого рождения.

Блок «любит — его» может характеризоваться стремлением мужчин к взаимности в отношениях, и отрицание любви без ответа, где категория «любит» имеет значение «испытывать любовь к кому-чему-нибудь», а «его» — «принадлежащий ему, относящийся к нему» [4]. Отсюда следует, что, по мнению студентов, мужчина может любить женщину, если их чувства взаимны и, если она ему принадлежит. То есть для мужчин важным является наличие в отношениях его авторитета.

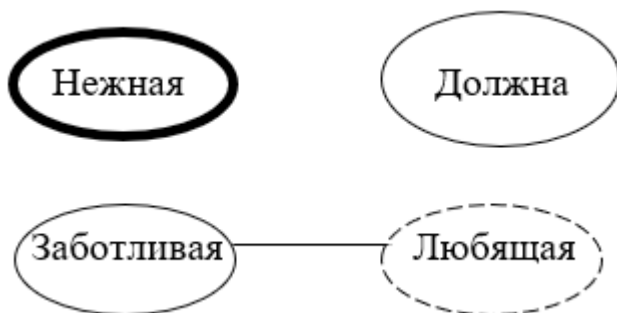

Рис. 5. Корреляционная плеяда девушек «Настоящая женщина»

Образ «Настоящая женщина» описывается через естественную категорию (ЕК) «нежная», которая в толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имеет следующее определение — «ласковая, исполненная любви» [4]. Естественная категория «нежная» является изолятом, т. е. она не связана в сознании респондентов с другими категориями плеяды. Также настоящая женщина описывается через категорию «должна», т. е. настоящая женщина обязана сделать что-нибудь, подчиниться приказу. Блок плеяды «заботливая — любящая» говорит о том, что в представлениях девушек, между этими двумя категориями имеется прямая зависимость — любящая значит заботливая. В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, «заботливая» — «проявляющая заботу, внимательная, старательная, а любящая — испытывающая любовь, исполненная любви» [4].

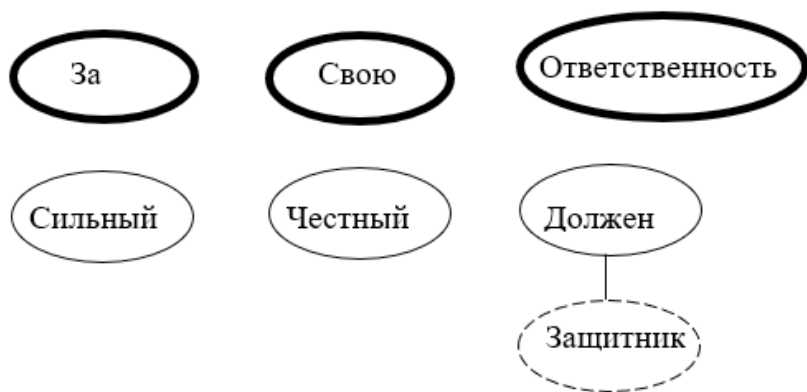

Рис. 6. Корреляционная плеяда девушек «Настоящий мужчина»

Девушки описывают «Настоящего мужчину» через следующие естественные категории (ЕК):

- 1) «за» — обозначает направленность действия на лицо или предмет, отношение замужества;
- 2) «свою» — собственную, составляющую чье-нибудь личное достоинство.
- 3) «ответственность» — необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках [4].

По мнению девушек, настоящий мужчина должен нести ответственность за свою женщину. Кроме того, он должен быть сильным (т. е. обладать большой физической силой, мощью) и честным (проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный). Смысловой блок «*должен — защитник*» говорит о прямой зависимости между этими понятиями, «*защитник*» (тот, кто защищает, охраняет, оберегает кого-нибудь) и «*должен*» (обязан сделать что-нибудь, подчиниться приказу) [4]. Таким образом, по мнению девушек настоящий мужчина должен защищать свою женщину.

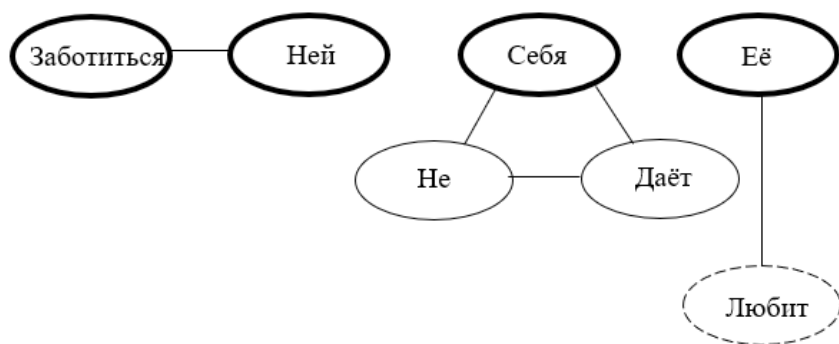

Рис. 7. Корреляционная плеяда девушек
«Женщина любит мужчину, который»

Мужчина, которого любит женщина описывается девушками через следующие естественные категории (ЕК):

- 1) «*заботиться*» — проявлять заботу;
- 2) «*ней*» — о ней, действие направлено на нее;
- 3) «*её*» — принадлежащий ей, относящийся к ней;
- 4) «*себя*» — указывает на обращенность действия на самого производителя действия, заменяя по смыслу личные местоимения [4].

По мнению девушек, женщина любит мужчину, который будет заботиться о ней. Смысловой блок «*не — даёт — себя*» отражает представление о том, что мужчина сам решает, когда и что ему делать. Прямая корреляция отмечена между категориями «*любит — её*». По мнению девушек, женщина любит мужчину, который любит её, заботится о ней и является независимым от неё.

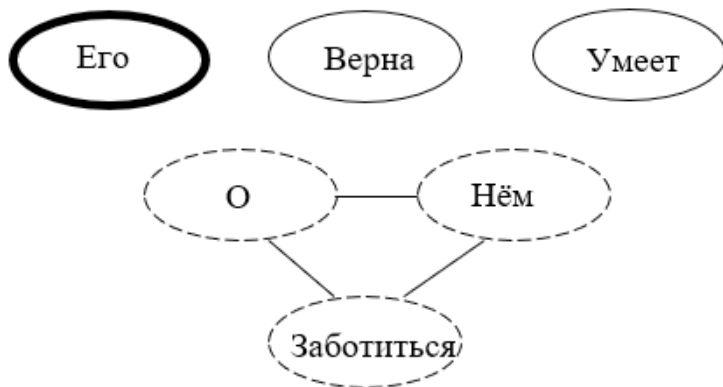

Рис. 8. Корреляционная плеяда
«Мужчина любит женщину, которая» девушек

Девушками утверждение «Мужчина любит женщину, которая» описывается через естественную категорию (ЕК) «его», которая в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, обозначает — «принадлежащий ему, относящийся к нему». То есть, по мнению девушек, мужчина будет любить женщину, которая ставит его в центр всего. Также женщина должна быть верна (надежная, прочная, стойкая, преданная) и уметь (обладать навыком, полученными знаниями) делать всё, что от неё может понадобиться [4]. Смысловой блок «заботиться — о нём» отражает представление о том, что женщина должна заботиться о мужчине.

Из проведённого исследования видно, что представления юношей в сравнении с девушками являются когнитивно более простыми. Юноши подчеркивают большую значимость маскулинных черт, таких как сила, независимость, в характеристике настоящего мужчины. Настоящая женщина же, по их мнению, должна быть хозяйственной, любить своего мужчину и быть верной. Также для юношей большую роль играет взаимность чувств.

Девушки, в свою очередь, подчеркивают, что для женщины характерна позиция долженствования. Высокие требования девушки предъявляют к настоящему мужчине. По их мнению, он должен не только обладать такими характеристиками как честность, сила, но также должен защищать свою женщину

и брать на себя большую часть ответственности. Чтобы мужчина любил женщину она должна уметь, быть верной, заботливой и любить мужчину.

Таким образом, гипотеза, поставленная в начале исследования, подтвердилась — гендерные представления девушек являются когнитивно более сложными — они включают в себя множество понятий, категорий, которые образуют более сложные взаимосвязи.

Литература:

1. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия. — М.: Эксмо, 2006. 928 с.].
2. Матвиенко, В. В. Гендер как социокультурный феномен // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. с. 1–3.
3. Мылтасова, О. В. Особенности гендерных представлений современных мужчин и женщин о себе // Материалы конференции «Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления». 2016. с. 702–708.
4. Ожегов, С. И.; Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп. 2006. 944 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Особенности психологического сопровождения семей, воспитывающих детей с ТМНР в условиях ГКУ ЦССВ «Южное Бутово»

Ермолаева Елена Владимировна, педагог-психолог
ГКУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Южное Бутово»

Гармоничная семья — оптимальная среда, в которой происходит развитие и первичная социализация ребенка. Э. Г. Эйдемиллер определяет нормально функционирующую семью, как семью, которая сознательно и дифференцированно выполняет все свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена. [2]

Семьи, в которых родился больной ребенок, независимо от характера патологии, становятся особой группой с присущей только им атмосферой межличностных отношений. По-разному проявляясь, они оказывают влияние на развитие ребенка, течение его заболевания, психическое состояние родителей и их самооценку.

Появление в семье ребенка с отклонениями в развитии, как правило, приводит семейную систему в состояние тяжелого стресса. Надежды и ожидания родителей относительно жизни семьи, будущего ребенка становятся неопределенными или рушатся, в результате чего изменяется весь ход жизнедеятельности семьи. Со временем стресс в семье не только не снижается, но и усиливается, поскольку семья сталкивается с большим количеством проблем, связанных с принятием и включением больного ребенка в социум.

Сложности контакта с больным ребенком, проблемы ухода и воспитания могут затруднять воспитательную функцию семьи. Тогда как для благоприятного развития ребенка с нарушениями в развитии, создания условий для его выживания важна адекватная адаптация семьи к его состоянию, поскольку для такого ребенка семья имеет особое значение и выступает в качестве первичного микросоциума. Психологический микроклимат такой семьи, с одной сто-

роны, отражает ее адаптацию ситуации заболевания ребенка, а с другой, — к окружающему «здоровому» миру.

Родители понимают, что помощь нужна не только их ребенку, но и им самим. Появление в семье ребенка с ТМНР влечет за собой тяжелые родительские переживания. Выделяют ряд **стадий адаптации родителей к болезни ребенка**. [1, с. 242—246] Они образуют характерный симптомокомплекс, развивающийся как следствие психологической травмы и приводящий к социально-стрессовым расстройствам.

Первая реакция — шок, онемение (отсутствие какой-либо реакции), иногда немислимый ужас — жизнь закончилась. У матерей отмечаются острые эмоциональные расстройства: аффективно-шоковые, истерические, вплоть до суицидальных попыток. Действия родителей определяют эмоциональные переживания — «все неправда», «произошла ошибка», «обследование проведено небрежно».

Вторая стадия — агрессия (гнева). Она характеризуется чувством вины и поиском виноватых (что снижает накопившуюся напряженность). Агрессия может быть направлена на тех, кто недавно оказывал помощь — на супруга, родственников, врачей. Она также может быть обращена на ребенка, из-за которого, по мнению родителей, была сломана жизнь.

Стадия гнева переходит в стадию торга, т. е. да, я знаю про своего ребенка, про его диагноз, но я могу что-то с этим сделать: я могу его вылечить, я могу его изменить... и если полного исцеления не происходит, то наступает стадия депрессии.

Стадия — депрессия. В ее основе — осознание родителями постоянной зависимости от потребностей ребенка на фоне отсутствия у него положительных изменений. В отношении к проблемному ребенку чувство ответственности сочетается с ощущением беспомощности.

Последняя стадия — принятия факта заболевания ребенка, отмечает позитивную социально-психологическую адаптацию семьи. Родители в основном адекватно оценивают ситуацию, готовы руководствоваться интересами ребенка, устанавливать и поддерживать полноценные контакты со специалистами и разумно следовать их советам. Семья начинает строить жизнь с учетом сложившейся ситуации. Показатели адаптации — уменьшение печали, усиление интереса к окружающему миру, появление готовности активно решать проблемы с ориентацией на будущее.

Вот по этим стадиям — ступеням, каждая семья идет в своем темпе. И специалисты ни в коем случае не должны торопить семью. Этот темп обусловлен причинами, которые нам не всегда известны. У каждой семьи свой ресурс, и у каж-

дого члена семьи свой ресурс, и для переживаний нужно время, нужны силы. И если мы ускоряем этот процесс, возможна вторичная травматизация. Задача специалистов сопровождать семью на этом пути. Сопровождать — давать адекватную информацию, давать необходимую помощь, реагировать на запрос.

Мы достаточно подробно остановились на анализе состояния родителей с тем, чтобы обосновать содержание работы, которая на наш взгляд необходима с семьями детей-инвалидов. Психологи, которые сопровождают семью, воспитывающую ребенка с ТМНР, должны понимать, что помощь нужно оказывать, а не причинять. Психологическое сопровождение — это психологическая помощь родителям и другим членам семьи, по преодолению тревог, связанных с воспитанием в семье ребенка с особыми потребностями; улучшение внутрисемейного климата; налаживание детско-родительских и супружеских отношений; поддерживающая помощь семье по ситуативным запросам родителей.

К моменту, когда ребенок появляется в ЦССВ, а это возраст 5–10 лет, лишь некоторые родители уже преодолели стресс, вызванный появлением в семье ребенка с ОВЗ, приняли факт заболевания ребенка, правильно оценивают его состояние и возможности, адекватно требовательны к нему. Внимание психологов более сосредоточено на тех семьях, где сформировался особый характер внутрисемейного взаимодействия. Где отмечается более жесткое закрепление семейных функций за членами семьи, что приводит семью к большей разобщенности. Самым распространенным явлением в семье ребенка с нарушениями психического развития, является нарушение эмоционального взаимодействия между членами семьи. Что приводит к изменению характера супружеских отношений (разобщенность сфер функционирования, жесткость ролевых позиций), росту неудовлетворенности семейным взаимодействием. Часты случаи распада семьи, и тогда вся нагрузка по воспитанию ребенка ложится на мать.

Одна из форм взаимодействия с семьей это работа клуба «Школы родителя особого ребенка». Детско-родительские групповые занятия, используются как форма совместной психолого-педагогической работы с ребенком с ОВЗ. В работе клуба на первый план выходит обучение родителей приемам и методам оказания развивающей помощи ребенку, формированию у них навыков позитивного взаимодействия с ребенком, помочь им понять и принять индивидуальность ребенка, особенность его развития, а также обеспечить преэмпативность в требованиях, которые предъявляют ребенку и конечно же, укреплять доверительные отношения, которые складываются между семьей и психологом.

Кроме вопросов, касающихся развития ребенка, остается много вопросов, по которым родителям хотелось бы получить информацию, или поделиться своим

опытом. Это вопросы, связанные с личными переживаниями, отношениям внутри семьи, семейным окружением. С этой целью работает «Психологическая гостиная», где родители получают психологическую поддержку. Группа — это мощный инструмент, помогающий своим участникам справляться со своими переживаниями и негативными эмоциями. На группе создаются условия для личностного роста участников. Группа дает возможность получить новый опыт, самопонимания, отношения к себе, саморегуляции. Кроме этого, на группе появляется возможность проработки отдельных проблем участников группы.

Психологические тренинги для родителей — это очень важная и нужная работа, поскольку на тренингах родители могут овладеть способами снятия психоэмоционального напряжения, это очень важно для наших родителей. И запрос на это мы всегда слышим. Снятие психологических барьеров, проявляющихся в общении, формирование навыков социальной активности, приобретение навыков выбора и принятия решений, укрепление уверенности родителей в собственных силах, повышение родительской компетентности. «Стать родителем самому себе», «Семья, и как в ней уцелеть», «Я лучшее, что у меня есть», «Сила позитивного мышления» — вот лишь некоторые темы встреч в «Психологической гостиной». Иногда сами родители становятся со-ведущими наших встреч, так мама «особого» ребенка поделилась своим опытом, как ей удается сохранять положительный настрой, находить силы и позитивно относиться к жизни, после того как ее ребенку поставили страшный диагноз.

В случае, если родитель не готов к групповому взаимодействию или психолог видит необходимость индивидуальной работы, то семье предлагается индивидуальное психологическое консультирование. Родители обращаются к специалисту со своим всеобъемлющим «плохо». Задача специалиста — помочь родителям переформатировать проблему в задачи, и начать действовать. Именно с этого и надо начинать сотрудничество с семьей. Запросы, с которыми родители обращаются к специалисту, касаются не только проблем, связанных с ребенком, но и сопутствующих трудностей. В связи с этим, невозможно ограничиться только психолого-педагогической поддержкой, очевидна необходимость в комплексной помощи семье.

Важно и ценно, что родители обращаются за помощью к психологу, так как, улучшая свое психологическое состояние, у родителя появляется ресурс для позитивного взаимодействия с ребенком, это так важно в нашей ситуации. Психологи, работающие в команде специалистов ГКУ ЦССВ «Южное Бутово», готовы помочь семье разобраться в переживаниях, найти способ с ними справиться.

Литература:

1. Рыженко, И. В., Карданова М. С. «Особенности реагирования родителей на присутствие в семье ребенка-инвалида. Вероятностные пути психологической помощи»// Мир психологии № 3, 2003, с. 242–246
2. Эйдемиллер, Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. СПб: Речь, 2005 г. 336 с.

Исследование влияния эмоционального переживания на занятиях изобразительным искусством на развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста

Милоградова Елизавета Генриховна, учитель изобразительного искусства, психолог

ГБОУ г. Москвы «Школа № 627 имени генерала Д. Д. Лелюшенко»

Возрастные закономерности развития рисунка младших школьников и его особенности

Изучением детского рисования занимаются уже с конца XIX века. Первым исследователем детского творчества стал итальянский искусствовед Корраро Риччи, издавший в 1887 г. книгу «Дети-художники». В России первыми исследователями детского рисунка были В. М. Бехтерев, А. В. Бакушинский, затем Н. П. Сакулина, Е. А. Флерина, В. С. Мухина и другие. В русле своих концепций психического развития изучал детский рисунок Л. С. Выготский.

В. С. Мухина, опираясь на исследования Л. С. Выготского пишет: «Понять основные закономерности развития изобразительной деятельности ребенка помогает сложившаяся в советской психологии теория психического развития ребенка путем присвоения им специфически человеческих психических свойств и способностей, возникающих в ходе психического развития человечества и фиксированных в предметах материальной и духовной культуры. Понятно, что психическая регуляция изобразительной деятельности осуществляется при помощи психических действий, характерных для человека, которые не могут возникнуть естественным путем, а должны быть присвоены ребенком» [8, с. 16].

Детское творчество на разных этапах роста и развития ребенка имеет свои особенности. Возникнув в раннем детстве, оно проходит определенные стадии,

постоянно развиваясь и изменяясь согласно психологическим изменениям, происходящим в сознании ребенка. В этой динамике и постоянном изменении содержится одна из наиболее интересных для наблюдателя сторон художественного творчества.

Существенные отличия детской изобразительной деятельности от взрослой состоят в том, что:

— во-первых, детское творчество имеет всеобщий характер, т. е. в детстве творят все;

— во-вторых, опыт детей ограничен, из-за чего их творчество должно быть более бедным, однако, дети легко комбинируют несоединимые вещи, не подвергая критике результат, а взрослые, имеющие больше элементов для комбинации, осознанно отсекают те из них, которые, согласно опыту, невозможны, (Выготский, 1968).

— в-третьих, для взрослого главное — получить результат изобразительной деятельности, а для ребенка результат имеет второстепенное значение, а на первый план выступает сам процесс создания изображения. Рисование органически сплетается с другими проявлениями ребенка. Изображая на листе бумаги движущиеся объекты или людей, ребенок разыгрывает действие, сюжет. Часто можно наблюдать как ребенок, рисуя, начинает разговаривать за героев своего рисунка, свистит, гудит, шумит. Так рисование перерастает в игру.

Здесь мнение исследователей детского творчества разделяется, т. к. некоторые считают, что рисование — это одна из форм детской игры, а другие не соглашались с этим утверждением, подчеркивая, что игра происходит во времени, а в рисунке мы видим застывший образ в остановленном мгновении. С. Левиным было отмечено, что с одной стороны в рисунке не всегда есть выражение личного участия автора в сюжете, тогда как игра без этого невозможна, а с другой стороны — рисунок, как и игра, часто возникает из владения ребенком жажды перевоплощения [7].

Детские рисунки отражают не только зрительное восприятие, но и сенсорный, двигательный-осознательный опыт ребенка и его представления об изображаемом объекте. У ребенка нет потребности в наблюдении с природы — рисуя, он почти не смотрит на предмет и, поэтому, его рисование можно определить как рисование по представлению.

С. Левин пишет, говоря о рисунках детей младшего школьного возраста: «Теперь дети все чаще пытаются в своих рисунках воспроизвести не только сами по себе отдельные предметы, но и связи между предметами: сопоставить их, выразить взаимодействие и взаимное положение в пространстве. Сюжет,

действие играют в рисунке все более заметную роль. **Движение и пространство встают перед ребенком как две новые проблемы в его творчестве».**

А. В. Бакушинский рассматривает детский рисунок как особый вид художественной деятельности, своеобразный вид «детского искусства», в котором «закономерность художественного выражения оказывается в функциональной связи с закономерностью восприятия явлений внешнего мира» [1].

В детском изобразительном творчестве детей младшего школьного возраста обнаруживается наряду с общими, свойственными большинству детей одного возраста, особенностями и отражение личных черт каждого ребенка, его темперамента, врожденных задатков, склонностей, особенностей характера. Такая индивидуальность создает основу бесконечного разнообразия детского творчества.

Тем не менее, если рассматривать рисунки детей одного возраста, можно увидеть очень много сходных черт: одинаковые способы изображения, отражающие свойственное, для данного возраста, представление об окружающей действительности.

Рисунок человека. Сравнивая изображения человека, созданные детьми разного возраста, А. Л. Венгер отмечает, что к концу дошкольного возраста для детей характерно детализированное схематичное изображение, содержащее основные и большинство второстепенных деталей: шея, пальцы, ступни, волосы, брови, одежда. Дети этого возраста имеют четкое представление о вертикали и горизонтали, поэтому человек на рисунке стоит строго вертикально.

Обучаясь в начальной школе, дети овладевают более реалистическим изображением человека, у многих детей появляется пластика в рисунке человека: части тела теперь не «приклеены» друг к другу, а границы переходов между ними сглажены. «Для рисунков детей семилетнего возраста характерно сочетание элементов пластического и схематического изображения с преобладанием схематического. При этом одни части тела органично соединены между собой без резкой грани, а другие как бы приклеены», — пишет А. Л. Венгер [2, с. 17–18]. На рисунках девятилетних детей соотношение схематических и пластических элементов уравнивается: нижняя часть тела изображается схематически, а верхняя — пластически или наоборот. У большинства нормально развивающихся десятилетних детей пластические элементы начинают преобладать над схематическими. К концу младшего школьного возраста у многих детей рисунки человека выглядят вполне реалистическими, однако видно еще недостаточное умение изображать те или иные детали. Такое изображение человека можно наблюдать у детей вплоть до начала подросткового возраста.

Рис. 1. Рисунки Саши В., 7 лет Рис. Марианны Р., 7 лет Рис. Маши К., 7 лет
Рис. Максима Л., 7 лет

Рис. 2. Рисунки Ани К., 7 лет Рис. Тани Б, 7 лет

С. Левин отмечает, что к семи годам в рисунке человека появляются признаки движения. Об этом свидетельствует поворот ступней в сторону. Дети начинают изображать голову и туловище человека в профиль, хотя изображение глаза еще сохраняет фронтальное положение. «Незначительное как будто изменение в рисунке — поворот фигуры в профиль — на самом деле означает важную ступень в детском рисовании, скачок в новое качество. Поворот этот позволяет организовать в рисунке действие, показать сюжетные связи. Это приобретение дается ребенку нелегко, оно оплачивается психическим усилием для преодоления старых представлений» — отмечает С. Левин [7, с. 35].

Рассматривая рисунки человека, сделанные младшими школьниками, с точки зрения половой идентификации, отметим, что признаки пола на них слабо выражены (в виде образов принцесс и богатырей) или вовсе отсутствуют. Девочки испытывают трудности при рисовании персонажей мужского пола и больше тяготеют к изображениям девочек, девушек, принцесс, рисункам мамы с детьми. Мальчики больше любят рисовать персонажей мужского пола, героев античных мифов и русских былин, восточных единоборств. С внедрением в детскую жизнь компьютерных игр и многочисленных многосерийных мультфильмов низкого качества в рисунках детей наблюдаются все больше изображения не книжных персонажей, а упрощенно-утрированных героев мультфильмов, кукол Барби и Братс, человеков-пауков и монстров-роботов.

Рисунок дерева. На рисунках деревьев, созданными детьми 7 лет, отчетливо видно, что ребенок этого возраста стремиться к обобщению и изображает главное, общее для всех деревьев. Ствол изображается с одинаковой толщиной вверху и внизу, а иногда линии соединяются под наклоном и тогда он напоминает морковку. Ветки рисуются симметричными вправо и влево, никогда не перекрывая ствол. Изображения нескольких деревьев на рисунке настолько одинаковы, что позволяет сделать вывод о стремлении детей этого возраста к обобщению, первичной систематизации представлений. По этому поводу Л. С. Выготским было замечено: «Названия слов, явлений не столько знакомые понятия, сколько фамилии, целые группы наглядных вещей, связанных наглядной связью» [4, с. 274].

Для ребенка не столь важно передавать особенную для каждого вида дерева форму, он не замечает и не воспроизводит на рисунке асимметрию, сложный рисунок ветвей. Такая ограниченность предохраняет ребенка от путаницы представлений, позволяя пройти последовательные стадии на пути познания.

С взрослением ребенка, рисунок дерева также изменяется: дети 10–11 лет замечают и пытаются повторить в своих рисунках переплетение ветвей, хотя

Рис. 3. Рисунки Алины Н., 7 л. Рис. Алеши К., 7 л. Рис. Степана К., 7 л.
Рис. Максима П., 7 л.

многим это кропотливое занятие оказывается не под силу, и тогда появляются закрашенное или заштрихованное пятно кроны. В целом, рисунок дерева у младших школьников сохраняет плоскостной характер. У детей этого возраста сохраняется стереотипное представление о разных породах деревьев, а также о цвете кроны: большинство детей рисуют летние деревья с зеленой листвой.

Рисунок дома. Рисунок дома у большинства детей этого возраста начинается с квадрата, увенчанного треугольным фронтоном-крышей. Дома изображаются спереди, имеют окна и дверь, иногда трубу с дымом. В рисунках домов проглядывает та же плоскостность, симметричность, скупость деталей. Мы наблюдаем в рисунках первоклассников стремление к упрощению, геометричности форм, к созданию обобщенных схематизированных образов окружающих объектов. Очевидно, что ребенок 7 лет пока еще интересуется не конкретной формой предметов, а их функциями: назначением, действием, сущностью.

Рис. 4. Рисунки Никиты К., 7 л. Рис. Ани С., 7 лет Рис. Билала М., 7 лет

В рисунках детей старших классов начальной школы наблюдаются значительные изменения по сравнению с рисунками первоклассников. У детей десяти-одиннадцати лет лучше развита память, больше запасов наблюдений, но воображение теряет свою непосредственность, свободу. Ребенок этого возраста ставит перед собой задачу не просто изобразить предмет, а изобразить его так, чтобы он был похож на действительность, а не так как получится случайно. Если рисунок получился красивый, но не такой, каким его задумал ученик 4-х классов, это не удовлетворит потребность автора. На рисунках детей этого возраста мы видим целые улицы: дома разной высоты, иногда даже загораживают друг друга, видна попытка передачи глубины пространства, боковой части дома, но пока эти изображения еще очень условны.

Сюжеты рисунков. Если говорить о том, что рисуют дети младшего школьного возраста, то по наблюдениям С. Левина сюжетное содержание рисунков младших школьников является продолжением творчества дошкольников. Также, как и в рисунках более раннего возраста, в рисунках младших школьников преобладает изображение человека, темы праздников, города, животные, деревья и цветы. Но здесь мы видим расширение кругозора и отражение в рисунках новых впечатлений, знаний и представлений, а также школьной жизни. К восьми годам, а у большинства детей несколько позже, появляется интерес к прошлому, историческим сюжетам.

Отличие рисунков мальчиков и девочек. Исследователи детского творчества (С. К. Кожохина, С. Левин) отмечают различия между рисунками, сделанными мальчиками и девочками. Рисунки мальчиков младшего школьного возраста, особенно сензитивных к мужским ролям, в основном содержат образы техники, а люди изображаются условно, схематично. Мальчики почти никогда не прорисовывают человека. По мнению С. К. Кожохиной мальчики не «видят» вокруг себя людей, не ориентированы на человеческие взаимоотношения, и происходит это из-за влияния социальной культуры общества, в котором мы живем [6].

С. Левин также отмечает, что мальчики больше всего любят рисовать машины, самолеты, поезда и корабли, уделяя внимание в своих рисунках тому, что выражает действие, движение: колеса у машины, дым из трубы у паровоза и парохода, вытянутая стрела у подъемного крана и т. д. Мальчиков привлекают картины сражений, подвигов, изображения героев. Для мальчиков рисование — пока единственный способ приблизиться к заветной цели, пишет С. Левин, а тематические пристрастия говорят и зарождении склонности к определенной деятельности [7, с. 47].

У девочек, напротив, главным в рисунке остается изображение человека, т. е. девочки ориентированы на общение. Рисунки девочек младшего школьного возраста сензитивны к женским ролям: детально проработанные пейзажи, где по центру образ «я», образ девочки. С. Левин пишет, что особым интересом у девочек пользуются картинки с котятами, цветочками, сюжеты, возбуждающие нежные чувства, а также сказочные красавицы в пышных нарядах.

Процесс изобразительной деятельности девочки сопровождается положительными «тихими» эмоциями, а у мальчика происходит бурный выплеск эмоций во время рисования. Это происходит потому, что у мальчиков и девочек задействованы разные уровни, разные механизмы психологических процессов. У мальчиков все происходит на уровне смысловых образований, а у девочек больше включается уровень восприятия, позволяющий детально видеть красоту.

Занятия изобразительным искусством с младшими школьниками, направленные на развитие воображения и образного мышления через эмоциональное переживание

Цель — с помощью занятий, направленных на развитие воображения и образного мышления, научить создавать эмоционально-выразительный образ изображаемого персонажа.

Занятия проводились по программе, специально разработанной для детей младшего школьного возраста. Всего было проведено 28 занятий. В ходе каждого занятия дети обучались не только технике рисования, правильному овладению художественными материалами, умению обследовать предмет (объект), выделять его свойства и передавать их в изображении, а также умению воспроизводить зрительно воспринимаемый образец. На занятиях большая роль отводилась развитию фантазии, воображения и образного мышления, стимулированию собственного творчества детей. Акцент был дан на умение увидеть и прочувствовать эмоциональное настроение картины и изображенного на ней героя, научиться переживать эмоциональное состояние живописного и графического произведения, понимать изобразительный язык и психологический смысл, который хотел донести до зрителя автор картины. Овладевая языком изобразительного искусства, дети учились передавать в своих работах настроение через цвет, изображение героя (его поза, мимика, движение), через окружение: предметы, природу и природные явления. Дети учились понимать психологический смысл переживания, необходимый для более полного раскрытия их творческого потенциала.

Занятия были построены с учетом психологических и индивидуальных особенностей каждого обучающегося, а система обучающих занятий и методов была ориентирована на «зону ближайшего развития ребенка».

Так, на первых занятиях главной задачей было научить детей грамотному овладению художественными материалами и средствами изобразительной деятельности. Сначала применялся метод наглядного показа. В дальнейшем, на последующих занятиях осуществлялся плавный переход к самостоятельному творчеству детей, использовались методы развивающего и проблемного обучения. Дети совместно с педагогом, а затем и самостоятельно решали проблемные ситуации, находили различные способы передачи пластичности образа, динамики изображения, характера изображаемого героя, сочиняли психологические сказки про изображенных персонажей.

Важной особенностью занятий было развитие умения прочувствовать настроение изображаемого персонажа, сопереживать ему, а также отражать свои переживания в рисунке, тем самым создавая выразительный образ. На занятиях просматривались репродукции картин, обсуждались способы передачи эмоций и настроения через цвет, динамику, ритм, позы персонажей, дополнение аллегориями-предметами.

На один из заключительных уроков ученикам 2 класса были показаны иллюстрации с изображениями кота в сапогах и кошки из сказки «Кошкин дом» (т. к. в группе есть мальчики и девочки, было решено дать им право выбора в изображении мужского и женского образов сказочных героев), на урок в 4 классе было предложено изобразить человека с зонтом. Детям предлагалось изобразить дважды одного и того же героя и передать с помощью цвета, позы, мимики, движения и окружения в рисунках различные эмоциональные состояния и настроение персонажа:

1 рисунок — персонаж веселый. Ему хорошо, радостно и почему ему радостно: передать настроение героя через его мимику, позу, цвет, окружение, движение

2 рисунок — персонаж грустный, печальный. Почему ему грустно: передать через мимику, позу, цвет, окружение и движение настроение изображаемого персонажа.

Дети хорошо прочувствовали настроение героя и отразили в своих рисунках сопереживание персонажу. Рисунки получились эмоционально-образные, дополненные деталями окружения. Дети хорошо поняли задачу и максимально использовали пять средств выразительности образа (мимика, поза, цвет, окружение, движение) в своих рисунках. Задание не вызвало у детей затруднений.

Рис. 5. Рисунки младших школьников 7–8 лет (2 класс)

Рис. 6. Рисунки младших школьников 9–10 лет (4 класс)

Анализируя результаты выполнения детьми различных заданий на занятиях изобразительным искусством, можно сказать, что наблюдалась тенденция улучшения выполнения заданий от первого к последнему занятию. В начале цикла обучения дети испытывали больше трудностей при выполнении различных заданий, творческих работ, выступлении на обсуждении картин и собственных работ. На последующих этапах обучения дети больше раскрепощались, у них не было трудностей с созданием образа и воплощением его на бумаге, они уже достаточно хорошо владели техникой рисования и знали особенности художественных материалов, умели рассказать о своей работе, замысле, сюжете. В их работах мы видим яркие эмоционально-выраженные образы, хорошо передано настроение картины, изображенного героя через цвет, мимику, позу, динамику образа и окружение. Дети научились переживать психологическую сторону произведений изобразительного искусства. Научились хорошо

работать по воспроизведению зрительно заданного образа. Проявляли фантазию и прекрасную выдумку во время создания творческой работы.

Выводы:

Специально организованные занятия по изобразительному искусству обеспечили повышение уровня воображения, образного мышления и умения воспроизводить зрительно воспринимаемый образец. Большинство детей научились создавать эмоционально-выразительные противоположные по настроению образы, привносить в работу элементы художественной выразительности, создавать выразительный цветовой образ. У большинства детей сформировалось позитивное отношение к окружающему миру.

Обучение, ориентированное на «зону ближайшего развития», а также создание атмосферы эмоционального отклика на занятиях изобразительным искусством обеспечило у испытуемых экспериментальной группы повышение уровня развития:

- воображения,
- образного мышления,
- умения воспроизводить зрительно воспринимаемый образец,
- умения создавать эмоционально-выразительный художественный образ,
- позитивная оценка окружающей действительности.

Обучение должно быть построено на совместной деятельности между взрослым (учителем) и ребенком (учеником), факторами которой являются:

1. вербальное преподнесение материала (язык, слово);
2. фонд информации, которые передает учитель ученику;
3. организация ориентировочно-исследовательской деятельности;
4. наглядные методы обучения, в основе которых подражание;
5. методы проблемного обучения с глубоким анализом смысла произведений изобразительного искусства;
6. способы достижения цели, при которых создаются необходимые условия для решения учебной задачи;
7. широкое развертывание и максимальное обогащение учебного процесса игровыми формами деятельности;
8. оценка результатов учебной деятельности ученика, рефлексия;

Результаты занятий подтвердили следующее:

- 1) развитие творческих способностей младшего школьника связано с развитием эмоциональной сферы;

2) эмоции стимулируют творческое воображение, а выразительность рисунка зависит от воображения и глубины переживаний.

Литература:

1. Бакушинский, А.В. Исследования и статьи. Избранные искусствоведческие труды. — М.: Советский художник, 1981
2. Венгер, А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство/. — М.: Изд-во Владос-пресс, 2005. — 159 с.: ил.
3. Выготский, Л.С. Кризис семи лет. / Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Сост. И. В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. — 3-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 368 с.
4. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка. — М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. — 512 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).
5. Кожохина, С.К. Путешествие в мир искусства. Программа развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. — М.: ТЦ Сфера, 2002. — 192 с.
6. Кожохина, С.К. Растем и развиваемся с помощью искусства. — СПб.: Речь, 2006. — 216 с.
7. Левин, С.Д. Ваш ребенок рисует. — М.: Советский художник, 1979. — 271 с.
8. Мухина, В.С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. — М.: Педагогика, 1981. — 240 с., 16 л. ил.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

IV Международная научная конференция

г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *П.Я. Бурьянов*

Издательский дом «Свое издательство», г. Санкт-Петербург

Подписано в печать 24.07.2018. Формат 60x90 ¹/₁₆.

Гарнитура «Литературная» Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,21. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25